

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ,

повествующая о том, как вернулась душа к императору Тай-цзуну, побывавшему в Преисподней, а также о том, как Лю Цюань принес плоды в царство мрака и встретился там со своей женой

Стихи гласят:

Уплывают столетья рекою...

Плоды твоих долгих деяний

Так же, как пузыри на воде,

Не оставят следа,

Щеки были вчера еще

Цвета персика даже румяней,

А сегодня как снег

Голова твоя стала седа.

Лишь во сне тебе грезилась

Радость побед боевая,

Добродетель твоя

К светлой истине путь озарит.

Кто добро совершает —

Тот жизни другим продлевает.

Небо знает о нем

И достойно его наградит.

Однако вернемся к императору Тай-цзуну. Душа его очутилась у Башни пяти фениксов, окутанной пеленой тумана. Неожиданно император увидел своего охранника, который держал под уздцы его боевого коня и приглашал императора отправиться на охоту. Тай-цзун охотно согласился и, как тень, легко и быстро направился к нему. Он прошел довольно большое расстояние, когда вдруг обнаружил, что и охранник и конь исчезли, а он совершенно один идет по какой-то дикой и глухой местности.

Растерявшись, он стал искать хоть какую-нибудь тропинку, но в это время услышал чей-то голос:

— О великий император, прошу вас, пожалуйста сюда!

Император поднял голову и увидел человека, который звал его:

Шапка его из шелка,
Шелк — золотисто-черный,
У пояса рог носорога
Умелой рукой золоченый.
Ленты нежны, прозрачны,
Их ветерок колышет,
Узор причудливых линий
На ярком поясе вышит...
Шелков переливы прекрасны —
Блестит ослепительный бисер...
Волшебные белые туфли
Несут в безграничные выси.
Он знает дорогу в вечность,
Откуда уж нет возврата,
Он стар — и недаром щеки
Заросли бородой косматой.
Прежде он был вельможей
Во дворе императора Танов,
А теперь он — чиновник Ада —
Всесильный слуга Янь-вана.

Тай-цзун подошел поближе. Незнакомец стоял на коленях у обочины дороги и почтительно кланялся ему.

— Простите меня, ваше величество, что я не мог встретить вас раньше.

— Кто вы? И почему вышли встречать меня? — спросил его император.

— Полмесяца назад, — отвечал тот, — в зале Владыки ада я встретил духа Царя драконов реки Цзинхэ. Он приходил с жалобой на то, что вы, ваше величество, обещали спасти ему жизнь, а его все-таки обезглавили. И вот старший судья смерти Цинь Гуан послал демонов, чтобы привести вас на суд. Узнав об этом, я и пришел сюда встретить вас. И вот уж не думал, что опоздаю. Умоляю вас быть великодушным и простить меня.

— Но позвольте узнать, как вас зовут и какую должность вы занимаете? — снова спросил император.

— Имя мое — Цуй Цзюе, — отвечал тот. — При жизни я служил покойному императору. Вначале был начальником округа, затем — распорядителем церемоний. Здесь же, в царстве смерти, меня назначили судьей личного приказа.

Услышав это, император остался очень доволен, поспешил к Цуй Цзюе и помог ему встать.

— Весьма признателен за внимание, — промолвил император. — Очень хорошо, что мы встретились. У меня есть к вам письмо от моего сановника Вэй-чжэна. — С этими словами он вынул из рукава письмо и протянул его Цуй Цзюе.

Цуй Цзюе почтительно принял послание и, распечатав его, прочитал следующее:

«Ваш недостойный младший брат Вэй-чжэн, почтительно склонив голову, приветствует вас, высокочтимый брат Цуй. Вспоминая наши прежние встречи, я как бы снова слышу ваш голос и вижу вас перед собой. Но уже много лет я не получаю ваших высоких наставлений. В установленные сроки я приношу вам жертвы, но не знаю, доходят ли они до вас. Однако вы были очень любезны, известив меня о вашем высоком назначении. О, почему царство света так далеко от царства тьмы, и мы лишены возможности встречаться с вами! И вот сейчас, когда внезапно скончался наш император Тай-цзун, я подумал, что он обязательно встретится с вами на суде смерти. Поэтому и решил обратиться к вам с глубокой мольбой, в память о нашей дружбе, когда вы были еще в этом мире, сделать все возможное и вернуть нам нашего владыку! Разрешите еще раз поблагодарить вас и на этом закончить свое послание».

Прочитав письмо, судья пришел в неописуемый восторг и воскликнул:

— О том, что Вэй-чжэн несколько дней тому назад обезглавил во сне почтенного дракона, я уже знаю и считаю, что поступил он замечательно! Мне известно также, что он всегда был добр и справедлив к моим потомкам. Не сомневайтесь, ваше величество, я сделаю все, чтобы вы вернулись в мир света и снова заняли свой трон!

Тай-цзун выразил Цуй Цзюе свою глубокую благодарность. В это время появились два отрока в черных одеяниях с огромными императорскими зонтами в руках:

— Князь смерти Янь-ван просит вас пожаловать к нему, — громко провозгласили они.

Император последовал за судьей и отроками. Вскоре они остановились у ворот с огромными золотыми иероглифами: «Вход в царство мрака». Отроки несколько раз взмахнули зонтами, ввели Тай-цзуна в город и вместе с ним пошли по улице. Здесь император увидел своих предшественников: Ли Юаня, своего старшего брата Ли Цзянь-чэна и младшего брата Ли Юань-цзи. Все они бросились к нему с криком:

— Смотрите, Ши-минь пришел! Ши-минь здесь!

Братья стали хватать его за полы одежды, умоляя спасти их. Тай-цзун попытался было проскользнуть мимо, но не успел — они остановили его. К счастью, Цуй Цзюе велел клыкастому демону с черным лицом прогнать их, и лишь тогда Тай-цзун продолжал свой путь. Пройдя всего несколько ли, они очутились у высокой башни, сделанной из бирюзового кирпича. Что за великолепная это была постройка!

Летят облака,

Как букеты прекрасных цветов.

Подкрался туман —

Стал багровым большой небосвод.

Зверей изваянья

Красивы на стенах дворцов,

И птиц на карнизах

В полете застыл хоровод...

Гвоздями из золота

Дверь и стена скреплены,

Порог из нефрита

У двери похож на ковер.

Туман и туман,

И под утро кончаются сны,

И молнии луч

Промелькнул меж трепещущих штор...

Огромные башни

В небесные выси глядят,

Беседки, кумирни

Прелестны при свете зари,
Придворных одежда —
Сколь тонок ее аромат!
Парча и шелка —
Все на утреннем солнце горят!
А слева — похож на быка —
Полководец святой
И справа святой,
Что конем благородным слывет.
Усопшим даруют они
Безмятежный покой, —
Взмахнут белой лентой —
И в рай открывается вход...
Так им повелел
Тот, кто знает всех жизней исход!

Тай-цзун внимательно осмотрелся и заметил, что башня украшена гирляндами, унизированными колокольчиками. Вокруг распространялся чудесный аромат. В этот момент из-за башни показалось несколько факельщиков, за которыми следовали десять судей смерти: Цинь Гуан-ван, Чу Цзян-ван, Сун Ди-ван, У Гуань-ван, Янь Ло-ван, ПинДэн-ван, ТайШань-ван, Ду Ши-ван, Ця Чэн-ван и Чжуань Лунь-ван. Они вышли из дворца Князя смерти навстречу и, склонившись, приветствовали императора. Эти почести так смутили Тай-цзуна, что он остановился в нерешительности.

— Вы, ваше величество, — промолвили судьи, — владыка на земле, мы же — Демоны — властители царства мрака. Наш долг — оказать вам почести, и вам не следует проявлять излишнюю скромность.

— Я предстал перед вами за совершенное мной преступление, — отвечал Тай-цзун. — Так разве осмелюсь я даже напомнить о своих правах! — Лишь после долгих уговоров он согласился пройти первым.

Во дворце Князя смерти после совершения полагающихся церемоний все расселись, заняв соответственно места хозяев и гостя. После непродолжительного молчания старший судья смерти Цинь Гуан-ван, почтительно сложив руки, обратился к императору:

— Дракон — властитель реки Цзинхэ подал жалобу на ваше величество. Он обвиняет вас в том, что вы обещали спасти ему жизнь, а его все же казнили. Что вы можете сказать по этому поводу, ваше величество?

— Я видел дракона во сне, — отвечал Тай-цзун. — Он умолял спасти его, и я действительно обещал ему помочь. Но разве мог я подумать, что он совершил тяжкое преступление, за которое должен непременно быть казнен? И так как обезглавить его было поручено моему сановнику Вэй-чжэну, то, желая спасти дракона, я пригласил Вэй-чжэна во дворец поиграть со мной в шашки. Но мне и в голову не приходило, что Вэй-чжэн заснет, и именно в этот момент казнит дракона. Мой сановник совершил казнь во сне, это поистине странно, однако дракона за его преступление следовало обезглавить. Поэтому я не могу понять, в чем состоит моя вина.

Выслушав императора, старший судья с почтительным поклоном отвечал ему:

— Еще до появления этого дракона на свет в Книге смерти Южной Полярной звезды было записано, что дракон будет обезглавлен человеком. Но, поскольку он подал жалобу, мы вынуждены были вызвать вас сюда и разобраться это дело. Теперь мы предадим этого дракона Колесу перевоплощения, и он перейдет в новый вид существования. А сейчас, пользуясь тем, что вы, ваше величество, спустились в наш мир, мы умоляем вас простить нас за те неприятности, которые мы вам невольно причинили. После этого судьи приказали чиновнику Цуй Цзюе, ведающему делами жизни и смерти, принести книги, чтобы посмотреть, сколько времени еще суждено жить императору. Цуй Цзюе поспешил туда, где хранились книги, и разыскал те, в которых значились имена всех императоров Поднебесной. Найдя в списке императоров Южного материка имя Тай-цзуна, он увидел, что императору предназначено умереть в тринадцатый год правления Чжэнь-гуань.

Цуй Цзюе был так напуган этим, что, схватив кисть, густо обмакнул ее в тушь и к первой единице прибавил еще две черточки. Лишь после этого он представил книгу судьям. Старший судья, увидев, что Тай-цзуну предназначено умереть в тридцать третий год правления Чжэнь-гуань, с изумлением спросил:

— Сколько времени вы пробыли на троне, ваше величество?

— Ровно тринадцать лет, — отвечал император.

— Ну, тогда вам не о чем беспокоиться, — промолвил Князь смерти Янь-ван. — Вы проживете еще двадцать лет. Здесь мы уже все выяснили по вашему делу, и теперь вы спокойно можете возвращаться в мир света.

Тай-цзун низко поклонился, поблагодарив за оказанную ему милость. Затем Князь смерти Янь-ван велел судье Цуй Цзюе и командиру Чжу Тай-юю сопровождать императора и вернуть ему душу.

Выходя из дворца Князя смерти, Тай-цзун обернулся и спросил Янь-вана:

— А все ли в порядке с членами моей семьи и не угрожает ли кому-нибудь из них опасность?

— Все они в полной безопасности, — отвечал Янь-ван. — Вот только вашей младшей сестре как будто осталось немного жить.

Тай-цзун еще раз поклонился и с благодарностью сказал:

— Вернувшись в мир света, я хотел бы послать вам какой-нибудь подарок. Скажите, любите ли вы плоды и фрукты?

— Мы всегда получали много дынь и фруктов и с востока и с запада, а вот с юга у нас еще не было, — обрадовавшись, сказал Янь-ван.

— Что же, как только я вернусь, я вам тотчас же пришлю этих дынь, — пообещал император.

После этого он распрощался с Князем смерти и последовал за Чжу, который шел впереди со знаменем духа-праведника. За ним, охраняя императора, следовал судья Цуй Цзюе. Так они вышли из дворца смерти.

Неожиданно Тай-цзун заметил, что они идут не по той дороге, по которой он пришел сюда.

— А не сбились ли мы с пути? — спросил он судью Цуй Цзюе.

— Нет, не сбились, — отвечал тот. — В этом месте царства мрака есть только выход, войти же здесь невозможно. Сейчас, когда мы снова провожаем вас в царство света, и вы проходите через Колесо превращений для перерождения, мы хотим показать вам царство тьмы и, кроме того, вернуть вас к жизни через перевоплощение.

Тай-цзун послушно следовал за ними. Пройдя несколько ли, они очутились у высокой горы. Темные тучи нависали сверху. Густой черный туман заволакивал воздушное пространство.

— Почтенный господин Цуй Цзюе, что это там за горы? — поинтересовался Тай-цзун.

— Это Гора теней в царстве мрака, — отвечал тот.

— Как же я взберусь на нее? — испугался император.

— Не извольте беспокоиться, ваше величество, мы проведем вас туда, — успокоил императора Цуй Цзюе.

Дрожа всем телом, владыка Поднебесной в сопровождении своих спутников взбирался по

отвесным скалам. И, когда он поднимал голову, перед ним открывалась величественная картина. Охраняемый своими спутниками, Тай-зцун наконец благополучно миновал Гору теней. Они прошли еще много страшных мест, откуда доносились душераздирающие стоны. Стоны были столь ужасны, что сердце сжималось от страха.

— Что же это за место? — спросил император.

— Мы находимся за Горой смерти в восемнадцатом аду,- отвечал Цуй Цзюе.

— Что это за восемнадцатый ад? — продолжал расспрашивать император.

— А вот послушайте, я расскажу вам. — И Цуй Цзюе начал читать:

Тянули жилы, мучили в темницах,
Держали в ямах, где бушует пламя.
Тянулось время медленно и скучно —
В душевной пустоте, большой печали.
совершал грехи большие в жизни,
Кто был запятнан черными делами,
За прошлое, за тяжкие проступки
Заслуженную кару получали...
Их устрашали, за язык тянули...
Как мясники, сдирали клочья кожи
С тех, кто презрел небесные законы,
С тех, кто разил людей змеиным жалом,
Их, грешников — на муки обреченных —
Избавить от суда никто не может:
В муку смололи, в ступе раскрошили,
И чтобы мучить, снова воскрешали...
И рвали на куски тела несчастных,
Безжалостно калечили их лица,
Вытягивали прочь кишки из чрева,

Мороз на них свирепый напускали,
Варили в масле, в темноте томили,
В крови повелевали им топиться...
На дыбе истязали долгой пыткой,
Дробили кости, жилы подрезали...
На долгие столетья каждый грешник
В темницы ада для расправы брошен,
Бежать нельзя — напрасны все попытки:
Веревками тугими грешник связан,
Для тех, кто прежде убивал и мучил,
Исход перерождений невозможен,
Кто лицемерит, кто наживы жаждет —
Тот будет, за грехи свои наказан!

Стихи эти повергли Тай-цзуна в страх и трепет. Пройдя еще немного, они увидели толпу духов-посланцев. Выстроившись в ряд по обеим сторонам дороги со знаменами и зонтами в руках, они, почтительно склонившись, доложили:

— Нас послал навстречу вам управитель мостами.

Цуй Цзюе приказал им идти вперед, а за ними по золотому мосту последовал Тай-цзун. Пройдя золотой мост, Тай-цзун увидел впереди еще один, сделанный из серебра. По этому мосту навстречу им тоже со знаменами и зонтами двигалось множество душ. Это были души праведников. За серебряным мостом возвышался еще один, под которым завывал ледяной ветер и бушевали кровавые волны. Здесь не умолкали вопли и стенания.

— А чем знаменит этот мост? — спросил Тай-цзун.

— Это Мост страданий, — отвечал Цуй Цзюе. — Когда вы, ваше величество, вернетесь в царство света, постарайтесь непременно рассказать о нем.

В реке

Водовороты и пороги,

И грешники

Висят над крутизной,
Узка над бездной
Полоса дороги,
Людей пронзает
Ветер ледяной.
Внизу клокочет
Огненная лава,
Вскипает где-то
Яростный поток,
О нет, здесь невозможна
Переправа!
...С косматой головою,
Босоног,
Спасенья ищет грешник —
Бесполезно!
Ведь мост высок —
Немало сотен чи,
Нет поручней —
Летит несчастный в бездну,
И там его хватают
Палачи...
Невестки,
Не послушные свекрови,
Развратницы —
Без чести и стыда —
Для вас теперь
Бушуют волны крови,
От кары

Не уйти вам никуда!

Наги вы —

Платья брошены на сучья,

Здесь злобных духов

Вечен грозный вой,

Здесь псы и змеи

Будут падших мучить,

Здесь — демон зла

С коровьей головой...

В это время вернулись духи-посланцы с Моста страданий. Тай-цзун был в таком ужасе от всего услышанного, что только покачивал головой да тяжело вздыхал, следуя за своими провожатыми, с которыми он только что перешел зловещий Мост страданий и вышел из пределов ада крови. Затем они подошли к Городу смерти. Оттуда доносились крики и шум. Среди этого шума можно было ясно различить возгласы:

— Ли Ши-минь пришел! Ли Ши-минь пришел!

Тай-цзуна охватило смятение. В этот же момент на него ринулась толпа жалких духов с изуродованными телами. Некоторые из них были с ногами, но без головы. Все они кричали: — Верни нам жизнь! Верни нам жизнь!

Император до того растерялся, что не знал, куда деваться, и воскликнул:

— Господин Цуй Цзюе, спасите меня! Помогите! — Они вышли на ровную дорогу и пошли вперед. Шли они довольно долго и наконец очутились у Моста шести превращений. Здесь они увидели следующего на облаках служителя, выполняющего различные приказания, на котором был накинут плащ, сотканный из зари, а к поясу у него была подвязана золотая рыба — знак его полномочий. Тут же было множество буддийских и даосских монахов, всякого рода зверей и птиц, а также разных духов и демонов. Все они стремительно мчались по дорогам превращений, следуя каждый по предназначенному ему пути.

— Что все это значит? — изумленно спросил император.

— Следите как можно внимательнее и хорошенько запоминайте, ваше величество, все, что вы здесь увидите и услышите, для того чтобы рассказать об этом людям в царстве света. Место это называется «Мостом шести превращений». Тот, кто совершает добро, превращается здесь в бессмертного праведника; кто доказал свою безграничную преданность, перерождается в более благородное существо, существо высшего порядка; проявивший почтительность

старшим, возрождается к счастливой жизни; придерживающийся справедливости может снова стать человеком; тот, кто был добродетельным, возрождается к богатой жизни и, наконец, творившие зло, превращаются в демонов.

Выслушав это, император Танов лишь покачал головой и, вздохнув промолвил:

О небосвод — высокий, благодатный!

Творя добро — спасемся от несчастий!

Добра желая, будешь добр всегда ты,

Ведь дверь к добру всегда раскрыта настежь!

Не позволяй, чтоб сердце зло искало,

И хитростью не оградишь себя ты,

Ведь Небо всем удел предначертало

Творящий зло не избежит расплаты!

— Ваше величество, — промолвил судья, — это духи бунтовщиков из шестидесяти четырех мест и приспешников всяких разбойничьих главарей из семидесяти двух мест. Все они напрасно подвергаются наказанию за свою невинную гибель, и здесь никто не желает принимать их или ведать ими. Вот поэтому они и не могут вернуться к жизни. Кроме того, у них нет средств на пропитание, и все они страдают от голода. Дайте им немного денег, ваше величество, и они сразу же оставят вас в покое.

— Но у меня ничего нет при себе, — отвечал Тай-цзун, — где же я возьму деньги?

— В царстве света, ваше величество, живет один человек, который посылает в царство мрака большие суммы золотом и серебром. Вы можете занять у него под мое поручительство и раздать эти деньги бесприютным духам. Тогда они отстанут от вас, и вы сможете свободно пройти.

— Кто же этот человек? — спросил император.

— Зовут его Сян Лян. Живет он в провинции Хэнань в городе Кайфын. Здесь есть тринадцать кладовых с золотом и серебром, которые принадлежат ему. Возьмите из этих кладовых, а когда вернетесь в царство света, отдадите ему.

Тай-цзун очень обрадовался и подписал долговое обязательство на бочонок серебра, который ему дал Цуй Цзюе. Затем он попросил сопровождавшего его командира Чжу-Тай-юя распределить деньги между духами.

— Только по-честному делите! — крикнул Цуй Цзюе. — А теперь дайте дорогу его величеству, императору великих Танов. Ему еще суждено долго жить. По приказанию судей смерти я должен вернуть ему душу и научить, как вернуться в царство света. А вы, если снова вернетесь к жизни, не творите больше безобразий!

Выслушав это наставление, духи взяли деньги и, поклонившись, удалились. Цуй Цзюе приказал командиру несколько раз взмахнуть флагом и вывел Тай-цзуна из Города смерти. Цуй Цзюе проводил императора Танов до ворот, открывающих путь к благородству и, поклонившись ему, сказал: — Здесь, ваше величество, уже выход, и я должен возвращаться. Оставляю вас на попечение командира Чжу, который проводит вас дальше.

— Разрешите поблагодарить вас, — промолвил император, — извините, что доставил вам столько хлопот.

— Когда вы, ваше величество, вернетесь в царство света, — продолжал Цуй Цзюе, — не забудьте совершить моление о душах, не имеющих пристанища. Если в царстве мрака никто не будет жаловаться на несправедливость, то и в царстве света все будут наслаждаться миром и спокойствием, и любой проступок легко будет исправить. Велите всем совершать добро, и род ваш продлится на долгие годы, а владения будут вечны и нерушимы.

Император обещал все это выполнить, распрощался с Цуй Цзюе и последовал за командиром Чжу Тай-юем. В воротах стоял оседланный гнедой конь с черным хвостом. Чжу пригласил императора сесть на коня и помог ему взобраться. Конь стремительно понесся вперед и вскоре примчал императора к берегу реки Вэйхэ, которая протекала к югу от его столицы. Здесь император увидел двух золотых карпов, которые резвились и прыгали, то и дело появляясь на поверхности воды. Императору очень понравилась эта игра, и, осадив коня, он залюбовался рыбами.

— Надо спешить, ваше величество, — сказал Чжу, — вам следует пораньше прибыть в город.

Однако император так увлекся, что у него пропала охота ехать дальше.

— Почему вы медлите?! Чего ждете?! — закричал Чжу и с силой толкнул ногой коня в реку. В этот момент император перешел из царства мрака в царство света.

Между тем вся семья императора, императорские сановники Сюй Мао-гун, Цинь Шу-бао и другие дворцовые служащие собрались в восточной части дворца, в Зале белого тигра, для совершения обряда погребения и оплакивали покойного императора. Было решено на этом же богослужении испросить волю неба и возвести на престол наследника.

— Я попрошу вас, господа, повременить немного, — обратился ко всем сановник Вэй-чжэн. — Этого сейчас никак нельзя делать. Если мы потревожим народ, могут произойти всякие неожиданности. Подождем еще день, и ручаюсь вам, что к нашему повелителю вернется душа.

Тут выступил вперед сановник Сюй Цзин-цзун.

— Что за вздор вы мелете, сановник Вэй-чжэн, — возмутился он. — Недаром еще в древности говорили: «Пролитую воду не собрать, умершего не оживить». Зря вы болтаете, лишь смущаете людей.

— Не стану обманывать вас, почтенный Сюй Цзин-цзун, — отвечал ему Вэй-чжэн. — Но я еще с малых лет овладел искусством бессмертия и совершенно точно знаю, что император не умер.

В этот момент из гроба слышались громкие крики: — Он утопил меня, утопил!

Присутствующие гражданские и военные сановники, жена императора и его родственники, услышав эти крики, были перепуганы насмерть.

Всех, кто был в Зале белого тигра, словно ветром смело, никто не осмелился приблизиться к гробу. Лишь честнейший Сюй Мао-гун, справедливый Вэй-чжэн, доблестный Цинь Цзюнь и бесстрашный Ху Цзин-дэ подошли к гробу и, склонившись, промолвили:

— Если вы испытываете какие-нибудь неудобства, ваше величество, скажите нам об этом. Только, пожалуйста, не шумите зря, ведь вы перепугали всю вашу семью.

— О каком шуме может быть речь, — вмешался тут сановник Вэй-чжэн, — император возвращается к жизни. Принесите поскорее инструменты!

Когда гроб был вскрыт, все увидели императора, который сидел там и продолжал кричать:

— Он утопил меня! Спасите!

— Успокойтесь, ваше величество, — промолвил Сюй Мао-гун, поддерживая императора. — Вы возвращаетесь к жизни, и мы, ваши сановники, всегда готовы охранять вас.

— Мне только что угрожала смертельная опасность, — открыв, наконец, глаза, произнес император. — С огромным трудом я вырвался от духов в царстве мрака, а затем чуть было не утонул в реке.

— Не волнуйтесь, ваше величество, — успокаивали владыку сановники, — и скажите нам, где вы могли утонуть?

— Я ехал верхом, — промолвил император, — и на берегу реки Вэйхэ залюбовался резвящимися в воде рыбами. В этот момент сопровождавший меня командир Чжу задумал недоброе, столкнул меня вместе с конем в воду, и я чуть было не утонул.

— Вы, ваше величество, еще находитесь во власти нечистой силы, — сказал Вэй-чжэн.

Тут был немедленно вызван придворный врач, который приготовил микстуру и кашу. Император в несколько приемов принял лекарство и лишь после этого пришел в себя и стал узнавать окружающих. С момента смерти императора и до возвращения его на трон прошло всего трое суток. Об этом удивительном происшествии сложили стихи:

С древних времен наши горы и реки

Облик меняли не раз,

Пало немало великих династий —

Новые власть обрели,

Чжоу и Цинь, Хань и Цзинь

Знали о многом до нас,

Только о том, чтоб воскрес император,

Разве помыслить могли?

Когда день, в который происходили описываемые события, прошел и наступил вечер, все пожелали императору спокойной ночи и разошлись по домам.

Назавтра сановники спрятали траурные одежды и, надев парадное платье, расшитые парчой и золотом халаты и черные головные уборы, собрались у ворот и ожидали аудиенции. Между тем император, приняв лекарство, восстанавливающее Дух и энергию и съев несколько порций кашицы, крепко спал всю ночь и теперь чувствовал себя здоровым и бодрым. Он встал на рассвете и снова принял свой величественный вид. Вы только взгляните, как роскошно он был одет!

Острой шапкой своею

Высокое небо пронзит,

Халат его желтый

Как будто огнем озарен,

Пояс — нежно-зеленый,

И пряжка — лазурный нефрит,

В чудодейственных туфлях

Не знает усталости он.

Он достоинства полон,

Он храбр, всемогущ и велик,
Поступь Танского Вана
Всегда тяжела и грозна,
Превосходит он силою
Самых могучих владык,
С ним покой и расцвет
Обретала большая страна
Ныне он доказал,
Где находится жизни исток:
Он из мертвых воскрес —
Даже смерть Ли Ши-мии превозмог!

Как только император великих Танов вышел в зал для приемов, все собравшиеся гражданские и военные сановники выстроились перед ним двумя рядами. После того как были совершены полагающиеся поклоны и произнесены приветствия и каждый из сановников занял полагающееся его званию место, было провозглашено обычное:

— У кого есть какое-нибудь дело к императору, пусть выйдет вперед и доложит, у кого дела нет, может удалиться!

Тут сановники, стоявшие по правую сторону: Сюй Мао-гун, Вэй-чжэн, Ван Гуй, Ду Жу-хуэй, Фан Сюань-лин, Юань Тянь-ган, Ли Чунь-фын, Сюй Цзин-цзун и стоявшие слева — Инь Кай-шань, Лю Хун-цзи, Ма Сань-бао, Дуань Чжи-сянь, Чэн Яо-цзинь, Цинь Шу-бао, Ху Цзин-дэ, Сюэ Жэнь-гуй, выступили вперед и, склонившись перед белым нефритовым тронем, спросили:

— Можно ли нам узнать, ваше величество, почему вы так долго спали? Ведь вы уснули несколько дней тому назад!

— Когда я взял от Вэй-чжэна письмо, — начал рассказывать император, — то почувствовал, как душа моя покинула дворец, затем я увидел одного из моих охранников, который пригласил меня на охоту. Но, когда я приблизился к нему, и он и конь исчезли. Потом я увидел своего покойного отца и братьев, они что-то кричали мне. И вот, находясь в весьма затруднительном положении, я вдруг заметил человека в черном халате и черной шапочке. Это был судья Цуй Цзюе, он-то и отогнал от меня духов умерших. Я передал судье письмо, которое мне дал Вэй-чжэн. Когда Цуй Цзюе читал письмо, появился еще один человек, так же одетый в черное, с большим зонтом в руках. Он проводил меня в царство мрака, прямо во дворец Владыки ада Янь-вана, который долго уговаривал меня занять почетное место. Янь-ван сказал мне, что владыка реки Цзинхэ — дракон — обвинил меня в том, что я обещал спасти ему жизнь, а вместо этого казнил его. Тогда я рассказал все, как было. На этом Владыка ада закончил

разбор моего дела и приказал доставить ему книгу смерти, чтобы определить, сколько мне еще осталось жить. Цуй Цзюе тотчас же принес эту книгу, оказалось, что мне суждено царствовать всего тридцать три года, а так как на престоле я уже тринадцать лет, то жить мне осталось двадцать лет. После этого Янь-ван приказал командиру Чжу и судье Цуй Цзюе проводить меня в царство света. Я простился со всеми и пообещал послать им в благодарность плодов. Как только я вышел из дворца Янь-вана, я сразу же увидел ад. Кто при жизни нарушил верность или был непочтителен к старшим, недостаточно учтив или несправедлив, кто вытапывал хлеб, лгал и обманывал, обвешивал, насильничал, разбойничал, занимался блудом и обманом, подвергается там всевозможным мучениям: его пропускают через мельничные жернова, предают огню, толкут и рассекают. Там и поджаривают, и варят, и подвешивают, и сдирают кожу. Наказаний там столько, что всех и не перечесать. Затем мне пришлось проходить через Город смерти невинно погибших, где находится бесчисленное множество бесприютных духов. Все это — либо разбойники из шестидесяти четырех наиболее известных мест и мятежники, либо души разбойников других семидесяти двух мест. Они набросились на меня и преградили мне путь. Лишь благодаря помощи Цуй Цзюе, который поручился за меня и помог" мне получить займы денег из кладовой хэнаньского жителя Сяна, мне удалось откупиться от этих духов. Провожая меня в царство света, судья Цуй Цзюе строго-настрого наказал мне совершить заупокойное богослужение для того, чтобы помочь этим бездомным духам найти успокоение. Этот наказ он повторил мне и при расставании. Когда мы вышли из ада, где совершается шесть превращений, командир Чжу Тай-юй пригласил меня сесть на коня. Вихрем долетели мы до берега реки Вэйхэ, и здесь я увидел в воде двух резвящихся рыб. Я невольно засмотрелся на них, и в этот момент Чжу столкнул меня вместе с конем прямо в воду. Тут-то ко мне и вернулась моя душа.

Все сановники, выслушав императора, поспешили принести ему свои поздравления. Вскоре весть об этом событии облетела всю страну, и чиновники различных уездов и областей приносили императору свои поздравления, однако распространяться об этом здесь мы не будем.

Между тем император приказал опубликовать указ о всеобщем помиловании, а также велел произвести проверку посаженных в тюрьму за особо тяжелые преступления. Расследованием было установлено, что в ведомстве по уголовным делам преступников, приговоренных к повешению или обезглавливанию, насчитывается более четырехсот, о чем и было доложено императору. По приказанию императора, казнь этих преступников была отложена на год, а сами они были отпущены по домам, чтобы проститься со своими родными и оставить распоряжения об имуществе. Далее был опубликован Указ об оказании помощи вдовам и сиротам. Затем был произведен учет имеющихся во дворце наложниц — оказалось, что их имеется три тысячи. Все они были распределены среди военных. После этого во дворце и по всей стране воцарились мир и порядок.

Добродетели Танского Вана

Велики, как поток бездонный,

Он, как Яо и Шунь, желает,

Чтобы жили люди богато.

Отпустил он из мрачных тюрем

Всех, на страшную казнь обреченных,
Дал он волю дворцовым женам —
Опустели гаремов палаты.
И чиновники всей Поднебесной
Молят небо продлить его годы,
Восхваляют его, превозносят
Все простые, незнатные люди.
Небо Вану добром ответит,
Раз творил он добро народ, —
Для семнадцати поколений
Свет его лучезарным будет!
Мир вечен —
Он горит, но не сгорает,
Он озарен огнем
Немеркнущих светил,
О, нет вселенной
Ни конца, ни края,
И зло
Закон всеобщий запретил!
Кому обманы
По душе пришлись,
Того еще при жизни
Кара ждет,
Но кто добро творит,
Презрев корысть,
Тот и за гробом
Будет награжден...
Полезней в мире

Жить самим собой,
Не быть злодеем
Право же умней,
Чем недовольным
Миром и судьбой
Войти в ряды
Бессовестных людей.
Когда ты мыслишь
Только о добре,
Я поклоняюсь
Твоему уму,
Но если людям
Ты приносишь вред,
То все твои молитвы
Ни к чему!..

И вот весь народ в Поднебесной стал совершать добрые дела. Надо еще вам сказать, что повсюду были расклеены также объявления, призывающие всех достойных людей доставить плоды в царство мрака. Не забыл император и о своем долге. Государственному казначею было дано распоряжение отправить сановника Ху Цзин-дэ к Сян Ляну с огромным количеством золота и серебра.

Через несколько дней во дворец явился какой-то добродетельный человек по имени Лю Цюань из Цзюньчжоу, который заявил о своем желании доставить плоды в царство мрака. Человеком он был весьма состоятельным. Как оказалось, его жена Ли Цуй-лянь стояла однажды у ворот и, вытащив из прически золотую шпильку, подала ее проходившему монаху, как подаяние. Лю побранил ее и сказал, что ее поведение недостойно замужней женщины и что она вообще не должна была выходить из женской половины дома. Жена его была оскорблена, и, не в силах вынести такого позора, повесилась. Осталось двое маленьких детей, которые жалобно плакали дни и ночи. Лю Цюань не мог перенести всего этого и так же решил покончить с собой, покинув свою родню и детей. Увидев объявление, он выразил желание доставить дыни в царство смерти. Когда он прибыл ко двору, император приказал провести его во дворец. Там на голову ему положили Две дыни, в рукав засунули бумажные жертвенные деньги, а в рот вложили пиллюлю с ядом.

Проглотив яд, Лю Цюань сразу умер, а душа его, держа на голове дыни, тотчас же очутилась у ворот ада.

— Ты кто такой? И как осмелился явиться сюда?! — крикнул стоявший у ворот дух-привратник.

— Я посланец императора великих Танов — Тай-цзуна. Он велел мне доставить дыни судьям смерти, — отвечал Лю Цюань.

Услышав это, дух-привратник охотно впустил его и провел прямо во дворец владыки.

— По указу императора Танов я принес вам дыни, которые он посылает вам в знак благодарности за ваше милосердие и великодушие, — сказал Лю Цюань, преподнося дыни Яньвану.

— О, император Тай-цзун очень добродетельный человек, он вполне заслуживает доверия, — обрадованно воскликнул Владыка ада, принимая дыни. Затем он спросил, кто он такой и откуда родом.

— Я родился в Цзюньчжоу, — отвечал тот, — а зовут меня Лю Цюань. Жена моя повесилась, оставив мне двоих детей, за которыми некому было присмотреть. Поэтому я тоже решил покинуть мир. Желая послужить моей родине, я выразил готовность принести вам дыни от Танского императора, великий князь, в благодарность за ваши милости.

Выслушав его, десять судей тотчас же послали за душой его жены Цуй-лянь. Дух-посланец быстро разыскал ее и доставил во дворец властителя ада. Супругам велели изложить свое дело. Оказалось, что по Книге судеб им суждено прожить до преклонного возраста и сделаться бессмертными. Тут же был дан приказ немедленно вернуть их к жизни. Однако дух, которому было поручено сделать это, доложил:

— Душа Ли Цуй-лянь уже долгое время находится в преисподней, и я думаю, что тело ее уже разложилось. Что же делать?

— Сегодня должна умереть сестра императора — Ли Юй-ин, — сказал тогда Владыка ада. — Возьми ее телесную оболочку и вложи в нее душу Цуй-лянь.

Дух-посланец взял с собой души Лю Цюаня и его жены, чтобы вывести их из царства мрака.

Однако о том, как душам супругов удалось вернуться к жизни, вы узнаете из следующей главы.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/286399>